

можно, многое проясняют в положении элевтеров. Обратимся к некоторым наиболее ярким из этих свидетельств.

В практике апографевсов Пергамена и Фарисея от 1321 г., содержащем опись владений Лавры в районе Фессалоник, при описании деревни, название которой издателями не прочтено и которая находится в катепапате Иериссо, перечисляются 15 стасей, плативших все вместе икуменон в 7,67 перперов. Семь из этих стасей принадлежали элевтерам⁷. Перечисленные элевтеры имеют жен, взрослых детей, которые зафиксированы в описи, зятьев. Все перечисленные семьи не имеют никакого имущества и соответственно уплачивают низкие подати, варьирующие между 1/6 и 1/3 перпера. Про двоих элевтеров сказано, что они рыбаки⁸. Профессии других не указаны. То обстоятельство, что элевтеры зафиксированы вместе с семьями и взрослыми детьми, а один элевтер — именно тот, который был рыбаком, — имел большую семью, состоящую из жены, сына, шести дочерей, зятя, свидетельствует о том, что зафиксированные поселения имели определенную давность. Уплачиваемый элевтерами налог является налогом с дома — капникон. Все элевтеры, исключая рыбака, имевшего большую семью, платили минимальную налоговую ставку с дома — собственно капникон, составлявший 1/6 перпера⁹. Упомянутый рыбак платил 1/3 перпера. Здесь могут быть два предположения: или этот рыбак имел два дома и с каждого платил по 1/6 перпера, или при обложении учитывались его доходы от рыбной ловли. Такие объекты обложения, как дом, а также доходы от неземледельческих занятий, как правило, облагались «на глаз», без наличия строгих норм, которые более или менее последовательно практиковались при обложении земли и виноградника¹⁰. Можно привести немало примеров, доказывающих особенный беспорядок при обложении домов. При этом характерно, что только в некоторых и относительно немногочисленных практиках фиксируются дома; это, однако, не означает, что в тех случаях, когда они не упоминаются, они не облагались. О том, что дома всегда облагались, свидетельствует обложение париков, не имевших имущества. Они всегда платят некоторый сбор, являвшийся, очевидно, налогом с дома — капникон¹¹. Уплата этими париками налога зафиксирована во всех сохранившихся практиках.

Что же касается тех относительно немногих практиков, в которых дома зафиксированы как объект обложения, то эти данные свидетельствуют, с одной стороны, о том, что дома действительно облагались, а с другой — показывают неоднородный характер такого обложения. Рассмотрим, например, данные практика Иоанна Инайота и Федора Аарона, изданного предположительно в 1321 г. и содержащего опись владений Лавры в фемах Валерона, Мосиноподя, Серр и Стримона¹². В описи перечисляются 38 (возможно 39) крестьянских семей и указываются дома, скот, налог. Рассмотрим париков, за которыми записаны только дома. Они следующим образом распределяются по налогу: 11 семей платили 0, 5 перпера¹³ и 7—0, 33 перпера¹⁴. Трудно сказать, чем объясняется разница в обложении. Возможно, учитывается качество дома, а может быть, различия происходят за счет учета при обложении некоторых неземледельческих доходов, которые отнюдь не постоянно фиксировались в практиках. Наличие нескольких домов, по-видимому, далеко не всегда влияло на характер обложения. Во всяком случае, именно такой вывод следует из сопоставления

⁷ Ἀπὸ τῶν εἰς τὸ αὐτὸ χωρίον ἐλευθέων — Lavra, II, N 109, p. 274. 930.

⁸ Γεωργίος ὁ Μαγγάρας . . . ὁ αὐτὸς ἀλιεύς, νομίσματος τοῦτον . . . Ἰωάννης Θασιῆτης ἀλιεύς ὁ σύγγαμβρος αὐτοῦ . . . νόμισματος ἕκτον — Ibid., p. 275. 931.

⁹ О капниконе см.: Хвостова К. В. Количественный подход в средневековой социально-экономической истории. М., 1980, с. 102.

¹⁰ Хвостова К. В. Количественный подход. . . , с. 129.

¹¹ Там же, с. 117—118.

¹² Lavra, II, N 112, p. 283—288.

¹³ Lavra, II, p. 286, 287. 10, 15—20.

¹⁴ Ibid., p. 286—287. 18, 20, 21.